

60 КАРАВАНЫ ЕЩЕ В ПУТИ ВЗГЛЯД С КВОЗЬ ГОДЫ

Заголовок этот я позаимствовала у замечательной армянской поэтессы Сильвы Капутян, написавшей правдивую книгу о жизни наших соотечественников, рассеянных по многим странам мира, об их тоске по своей родине — Советской Армении.

Так уж сложилась судьба моего народа. Тысячелетиями мечтал он о свободной и прекрасной жизни. Даже в суровые времена, когда чужеземные завоеватели пытались поставить его на колени, он не сгибался, мужественно отстаивал свое право на существование. И твердо верил: наступит час свободы и счастья.

Великий Октябрь спас армян от физического уничтожения. Победа Советской власти в Армении принесла трудящимся подлинное социальное освобождение, ознаменовала коренной поворот в их судьбах. На географической карте вновь обозначилась страна моих предков.

В дружной семье советских народов Армения залечила свои тысячелетние раны. На месте руин и пожарищ поднялись фабрики и заводы, дома и школы... А на разных широтах планеты продолжала звучать скорбная песнь моих соплеменников.

И вдруг мир облетело известие: «Родина принимает беженцев». Началась репатриация.

Мне было 22 года, когда в памятном 1948 году впервые ступила на родную землю. Свершилась, наконец, вековая мечта нашей семьи, вынужденно оказавшейся в Египте. Буквально перед отъездом мне предложили контракт в миланской опере. Было очень заманчиво — петь на такой прославленной сцене. Отец же мой рассудил иначе: «В Италии пропадешь. Езжай в Армению, там твое будущее».

Он оказался провидцем. Родина меня приняла, как свою дочь. Хотелось так много сделать для народа, для Советской страны, в которой люди доброй воли на всей земле видят оплот мира и прогресса. Я очень много работала. На сцене Ереванского оперного театра у меня как бы открылось второе дыхание. Пела почти в каждом спектакле. Пела и училась русскому языку, подружилась с замечательными людьми.

Вспоминается первый приезд в Москву. Я пела «Соловья» Алябьева. Первой пришла меня поздравить за кули-

сы Большого театра В. В. Барсова. Это по ее инициативе вскоре был устроен мой сольный концерт в Центральном доме работников искусств. Валерия Владимировна вывела меня, словно девочку, на сцену. Я стояла рядом с ней и ничего не понимала, лишь гадалась: говорит она что-то очень легкое. Одно знакомое слово все же уловила: «репатриация». Это Барсова познакомила собравшихся с моей биографией.

...Жизнь на чужбине. Горькая, трудная жизнь. Не потому ли в семье у нас звучали мелодии тоски по родине? Я пела народные песни, песни Комитаса. Они были моими самыми близкими друзьями, пока победа советского народа в Великой Отечественной войне не всколыхнула весь мир. Об этой победе стало известно в самых отдаленных местах земного шара. Рассеивался туман лжи и клеветы, которым была окутана жизнь Советской Армении. В странах Европы, на Ближнем Востоке, в далекой Америке тысячи армян приходили в советские посольства в консульства просить разрешения вернуться на родину. Какое же это великое счастье — поглядеть рукой шершавые камни твоих гор, Армения! Вдохнуть полной грудью воздух своей великой Родины — Советского Союза.

...Со сцены взглядываю в зрительный зал. Ловлю доброжелательные лица. А сама волнуясь: смогу ли порадовать незнакомого московского слушателя? Но все обошлось хорошо. Меня признали. И вскоре уже выступала в совместном концерте с пианистом Гилельсом. Пела с оркестром под управлением Самосуда. Подружилась со знаменитой Обуховой...

С тех пор приезжаю в Москву, как в свой любимый город, где живут и трудятся мои дорогие друзья, где такие взыскательные, такие доброжелательные слушатели.

А разве забыть первые гастролы по стране! Война всюду оставила печальный след. Нехватка самого необходимого. Не высохли еще слезы матерей. Но люди, люди в некачественной одежде, худые, уставшие, — как они тонко чувствовали и воспринимали музыку, классический репертуар моей программы! Вспомнишь это, и по-особому ощущаешь те поистине грандиозные времена, которые произошли в

жизни советского народа, всей страны.

Неузнаваемо преобразилась и моя Армения. Упорный созидательный труд, помощь братских народов сделали свое дело. Загляните в наши села, пройдите по городским улицам, побывайте в историческом музее, где на поблекших от времени фотографиях запечатлены глиняные хибарки, голые лица. Могли ли подумать в начале века мои соплеменники, что на каменистой почве привьется дерево? Что захолустный Ереван станет столицей-красавицей? Что, не выезжая за пределы Армении, можно будет получить образование? Ведь ныне в республике действуют около ста научных учреждений, более полутора тысяч школ, 63 техникума, 13 вузов, 37 музеев, 14 театров... По всему миру гастролируют академическая хорная капелла под руководством О. Чекиджяна, ансамбль тапа Армении, возглавляемый В. Ханамиряном, эстрадный оркестр К. Орбеляна... Зарубежный зритель восторгается скрипачом Ж. Тер-Меркеряном, пианисткой С. Навасардян, танцовщиком В. Галстяном... Разве возможно было бы все это, если бы не Великий Октябрь!

Маршруты гастролей приводили меня во многие страны. Не раз встречалась с зарубежными армянами. Они приходили на концерты вместе со своими соседями — англичанами, сослуживцами — французами, знакомыми — итальянцами, и в какой-то миг на чужбине в них пробуждалось высокое чувство национального достоинства. Вдали от родной земли они гордились расцветом культуры своего народа.

Гастролы — не только концерты. Это — живое общение с людьми, посещение их семей, встречи в бесконечные распросы: «Поднимается ли уровень воды в озере Севан?.. Правда, что армяне хирурги делают операции на сердце?.. Как продвигается строительство Ереванского метрополитена?.. А как вы стали членом парламента?..»

То обстоятельство, что я, певица, избиралась депутатом Верховного Совета СССР, было для моих соплеменников умно непостижимо. Впрочем, по сей день многие соотечественники за рубежом удивляются: как это деятели советского искусства принимают участие в управлении государством? Приходится долго объяснять,

что настоящий художник не может не быть гражданином. Он обязан встречаться с народом, знать, что его волнует, чем он живет.

В далекой Америке, помню, как-то подошел ко мне пожилой армянин и попросил исполнить народные мелодии: «Разбросанные души может собрать только песня». Очень хорошо сказано. С тех пор в моем репертуаре наряду с классикой постоянно звучат народные мелодии.

Не называя места действия, сошлось на такой эпизод. Однажды после концерта меня поздравил министр культуры одной из капиталистических стран. И вдруг спрашивает: «Почему армянские песни такие грустные?» Пришлось напомнить ему про геноцид, про печальную историю дореволюционной Армении. Ведь песня изгнанника не может быть веселой.

Другое дело, если пою на армянской сцене. Здесь настоящая Родина, мой дом, где всегда есть место звонкому смеху, улыбке, счастью!

Ежегодно тысячи зарубежных армян-туристов приезжают в Ереван и дивуются, как расцвела их мать-Родина. Зарубежные армянские колонии сегодня пристально следят за нашими успехами, гордятся нашими достижениями.

Вспоминаются дни Советской Армении на всемирной выставке в Монреале. Около 20 тысяч соотечественников из разных концов планеты съехались на торжественное открытие. Шел проливной дождь. И тем не менее перед павильоном Советского Союза собралась толпа народа. Сняв головные уборы, зарубежные армяне с волнением наблюдали за поднятием советского флага!

Уже многие десятки тысяч семей из 26 стран мира возвратились на родную землю. Комитет по приему и устройству возвращающихся из-за границы армян при Совете Министров республики ежемесячно встречает и размещает сотни людей. Родина, как магнит, притягивает к себе людей самых разных возрастов и профессий. И я глубоко убеждена, что рано или поздно свершится вековая мечта моего древнего народа: все земляки соберутся в Советской Армении.

Караваны еще в пути...
Гоар ГАСПАРЯН,
Народная артистка СССР,
профессор.

г. Ереван.

ПРАВА
Москва
30 СЕН 1978